

«Катагон курбонлари хотираси» музейини зиёрат килган кишилар 1916 йил кўзгалонига багишланган экспозиция олдида узок вакт тўхтаб коладилар. Бунинг сабаби, шу бўлимнинг сенсор-киоскидан Россиянинг совук ўлкаларига юборилган мардикорлар ашуласининг янграб, ота-боболаримиз бошига тушган мушкул савдоларни эслатишидир.

1916 йил кўзгалони Тавалло, Сидкий Хондайликий, Тошкин (Мўминжон Мухаммаджонов), Хамза сингари шоирларнинг ёзувларида гина эмас, балки халк оғзаки ижодида хам ёркин ифодасини топган. Шундай асарлардан бири узок йиллардан бери халкнинг тарихий хотирасидан ўчмай келаётган “Николай кон жаллоб” кўшигидир. “Поездингни жилдирган...” сатрлари билан бошланувчи бу кўшик матни билан танишган киши унинг 1916 йил кўзгалонига сабаб бўлган “кон жаллоб” – Николай II нинг фармони асосида мардикорликка олинган ва Россия ўрмонларида мушкул бир шароитда дараҳт кесган йигитлардан бирининг пажмурда калбидан отилиб чикканни сезмай иложи йўқ. Эҳтимол, унинг дилини ўртаган, она юртига, ота-онасига согинч хисси балкиб турган бу кўшик оғиздан-оғизга ўтиш жараёнида, яна янги-янги сатрлар ва бандлар билан бойиган, айрим мисралари эса ўзгаргандир. Хар холда, бу кўшикнинг узок вакт давомида халк ижоди намунаси сифатида яшаб келиши бежиз эмас.

Лекин ўтган асрнинг етмишинчи йилларида намангонлик айрим ижодкорлар ушбу кўшик матни Худойберди Корабоев исмли хамшахарлари каламига мансуб, деган даъво билан чикканлар. Худойберди Корабоевнинг Одилжон Эгамбердиев деган кариндоши эса, унинг “Мен кушимни гозга солсам...” деган шеърлар тўпламини нашрга тайёрлаган. Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти мазкур тўпламдан жой олган шеърларнинг Худойберди Корабоев каламига мансублигидан шубҳаланиб, Фанлар академиясининг Тил ва адабиёт институтига такриз учун юборган. Аммо таникли фольклоршунос Тўра Мирзаевнинг институт номидан берилган такризи ўта салбий бўлишига карамай, нашриёт тўпламни 1980 йили нашр килади. Бунинг устига Тўра Мирзаев худди ижобий такриз бергандек, унинг номини такризчи сифатида кайд хам этади. Вахоланки, такризчи тўпламдан жой олган аксар шеърларнинг халк оғзаки ижодига мансублигини аник мисоллар билан исботлаган эди. (Такризнинг кискартирилган нусхаси “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” хафталигининг 1981 йил 24 апрель сонида босилган).

Худди ўша йилларда, бошка бир фольклоршунос Малик Муродов телевидение оркали чикишларида Худойберди Корабоевнинг намангонлик замондошлари хотирасида колган “Окмас Карасконнинг суви” достони ва айрим шеърлари тўгрисида гапириб, унинг миллатпарвар ва ватанпарвар шоир сифатидаги жихатларни жўшиб таърифлаган. Фольклоршуноснинг жўшкин нуткини эшитганлар орасида Худойберди Корабоевни яхши билган маҳфий хизмат ходими бўлиб, унинг “босмачилар”га хам, чекистларга хам баравар хизмат килганини айтиб, шундай “мунофик киши”нинг асоссиз улугланаётгани хакида тегишли идораларга хат ёзган. Худойберди Корабоевнинг айрим шеърлари киритилган “Тирик сатрлар” тўплами нашри ўша захоти тўхтатилиб, табиийки, Худойберди шоирнинг шеърлари ундан олиб ташланган. Аммо, орадан бир неча йил ўтиб, мазкур воеа “унутилгач”, Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти Худойберди шоирнинг шеърларини юкорида кайд этганимиз “Мен кушимни гозга солсам...” деган ном билан тўплам шаклида чоп этган.

Худойберди Корабоев, чиндан хам, 1916 йилда мардикорликка олиниб, Россиянинг гарбий худудларига юборилган. У шоиртабиат, бадихагўй киши бўлибгина колмай, мусикага хам хавасманд бўлган. Эҳтимол, у мусофириликда кўрган-билган ва ўз бошидан кечирган воеаларни назмга тизгандир. Аммо, афсуски, унинг бирорта шеъри хаётлик пайтида чоп этилмаган. Босмачилар уни 1919 йилда вахшиёна катл этгандар ва шу килмишлари билангина каноатланиб колмай, асарларини куйдириб ташлаганлар. Шу тарзда, ундан бирор ёзма асар бизгача етиб келмаган.

Одилjon Эгамбердиев ўтган асрнинг олтмишинчи-етмишинчи йилларида нафакат Фаргона водийси, балки Киргизистон ва Тожикистоннинг шахар ва кишлокларида, шунингдек, Сурхондарёнинг Вахшивор, Хонжизза каби гўшаларида яшаган саксонга якин кишилардан ёзиб олинган шеърларни Худойберди шоирнинг асарлари сифатида мазкур тўпламга киритган. Кизиги шундаки, манба сифатида тилга олинган саксондан зиёд кишилар орасида Сайфиддин Жалилов, Набижон Кобилов, Саида Зуннунова, Эътибор Охунова, Назиржон Саидов, Исмоил Тўлак, Фарид Усмон, Усмон Шукур, Кобилжон Усмонов, Бахром Жалилов сингари ўтган асрнинг йигирманчи-эллигинчи йиллари оралигига тугилган, бинобарин, Худойберди шоирни кўришидан олган “маълумот”га таянган холда, тўпламга шундай шеърларни киритганки, агар вакт топиб ахтарсангиз, уларнинг аксари халк кўшиклари ёки уларнинг бузилган нусхалари бўлиб чикади.

Бу, масаланинг бир томони.

Одилjon Эгамбердиев Худойберди Корабоевнинг Февраль тўнтаришидан сўнг, она юртига кайтишини тасвирлаб, унинг дунёкарашида рўй берган кескин ўзгариш тўгрисида бундай маълумотни берган: “Худойберди билан бирга гражданлар урушининг каҳрамони, Андижон округ сиёсий идорасининг бошлиги Терехов, Н.А. Резников (Х.Девоновнинг дўсти, темир йўл ишчиси – Н.К.) билан бирга Андижонга сог-саломат кайтишган. Улардан аввалрок партия топшириги билан Андижонда иш бошлаган ревком раиси Бильдин (дўмликда нутк сўзлаган йигит) мардикордан кайтганларни илик карши олди. Энди шоир милтик ва калам билан чекистлик кила бошлади”. (Таъкид бизники – Н.К., юкорида номи кайд килинган тўплам, 13-бет).

Дарвоке, Худойберди Корабоев 1917 йилда она заминга кайтганидан сўнг, айни пайтда, хар икки томоннинг топширикларини бажаради. Агар Худойберди Корабоевнинг чекистлик фаолияти бир “конжаллоб” (кон сотиб олувчи) дан кутулиб, иккинчисига гирифтор бўлган эркесвар кишиларга ёкмаган бўлса, унинг “босмачилар” билан махфий алокада бўлиши чекистларда унга бўлган ишончнинг йўқолишига сабаб бўлади. Хуллас, Худойберди Корабоевнинг большевиклар манфаатига хизмат килаётганини кечирмаган “босмачилар” уни вахшиёна равища маҳв этадилар. Чекистлар эса, унинг ўлимидан ўз максадлари йўлида фойдаланиб, одамларда “босмачилар”га карши газаб-нафрат кайфиятини уйготадилар ва собик чекистнинг маълум даражада идеаллашишига йўл очиб берадилар.

Бу, масаланинг иккинчи томони.

Масаланинг яна бир томони шундаки, хар кандай илмий ва гайрииilmий баҳслар ўқтин-ўқтин такрорланиб турганидек, “Мардикорлар ашуласи”нинг муаллифлиги масаласи хам шу кунларда айrim тарихчи олимларни кизиктириб колган кўринади. Якинда андижонлик таникли олим, тарих фанлари доктори, профессор Р.Шамсутдинов шогирди К.Бозоров билан бирга “Андижондаги 1916 йил кўзғолони тарихидан лавхалар” сарлавҳали маколасини эълон килди. Андижон Давлат университети “Илмий хабарнома”сининг 2010 йилдаги биринчи сонида чоп этилган мазкур маколада,

жумладан, шундай сўзлар ёзилган: “Мардикорликка ўнбоши килиб тайинланган Худойберди Корабоев мардикорлик мавзусида ёзилган ва халкимиз орасида машхур кўшик бўлиб кетган “Дўнгалагим” шеърининг муаллифидир...”

Макола муаллифлари ушбу сўзлардан сўнг шеър матнини тўла келтириб, яна давом этганлар: “Кези келганда шуни хам таъкидлаш жоизки, кейинги вактларда эълон килинган айrim тарихий асарларда... бу шеърни халк оғзаки ижоди маҳсули деб, хатто, матни бир оз ўзгартирилган тарзда берилмоқда. Жумладан, X.Зиёевнинг асарида: “Поезднинг жилдираги, Устахонаси билан дўнгалаги, Двinskага кетишди Мард йигитнинг бир бўллаги”, шаклида, “Ватан тарихи” китобида эса: “Поезднинг жилдирган, Ўтхонаси билан дўнгалаги, Двinskага кетишди Мард йигитнинг бир бўллаги”, деб берилган. Холбуки, хозирда пойтахтдаги “Катагон курбонлари хотираси” музейи залларида янграб турувчи “Дўнгалагим” ашуласининг матни хам X.Корабоев матни билан бир хил”.

Муаллифлар “Х.Корабоев матни”дан олинган бир бандни келтириб, “шеърнинг муаллифи X.Корабоев дейишга асос етарли”, деб масалага нукта кўйгандек бўлсалар-да, илмий этикага риоя килиб, яна ёзганлар: “Албатта, хали бу баҳсли масалани узил-кесил, хужжатли асосда хал килиш вазифаси олдинда турибди, насиб килса, буни уддалармиз хам”.

Маълумки, йигирманчи йилларнинг ўрталаридан бошлаб, ўзбек фольклорчиларининг янги авлоди Тошкент, Жizzah, Фаргона, Андижон сингари шахарларга бориб, халк ўртасида таркалган тарихий мавзудаги кўшикларни ёзиб олишга алоҳида ахамият берган. Шундай кўшикларнинг бир кисми Ходи Зариф томонидан нашрга тайёрланган “Ўзбек фольклори” (1939) мажмуасида илк бор эълон килинган. Баҳс боиси бўлган “Мардикорлар ашуласи” хам шу мажмуада “Николай кон жаллоб” номи билан чоп этилган. Бошка аксар халк кўшикларининг кимдан ёзиб олинганлиги кайд этилган бўлса-да, мазкур кўшикнинг манбаи негадир тузувчи томонидан кўрсатилмаган. Тахмин килиш мумкинки, Ходи Зариф бу кўшикни турли шахарларда турли кишилар ижросида эшитган ва ёзиб олган. Шунинг учун хам кўшик матнини диккат-эътибор билан ўқиган китобхон унинг бир эмас, бир неча кишилар ижодининг маҳсули эканлигини сезмай колмайди. Ходи Зариф мазкур кўшик матнини унинг бир неча версия нусхалари асосида тиклаган бўлиши мумкин, балки шунинг учун хам ижро исмини кайд этмагандир.

1916 йил кўзголонининг йигирма йиллиги муносабати билан ўзбек адабиёти ва санъати асарларида чоризмнинг “халклар турмаси” сифатидаги образини ёритишига алоҳида эътибор берилди. Шу муносабат билан “Николай кон жаллоб” шеъри “Дўнгалагим” номи билан кўшик килиниб, радио оркали ижро этилди. Мазкур кўшик маргилонлик машхур хофиз Акбар Хайдаров ижросидаги лаппаги эса халк ўртасида катта шухрат козониб, ўз даврининг мусикий “хит”ларидан бирига айланди. Одилжон Эгамбердиев “Дўнгалагим” шеърини шу пластинкадан кўчириб олган. Буни Одилжон Эгамбердиевнинг “Худойберди шоирнинг “Мен кушимни гозга солсан...” тўпламига кирган кўшик ва шеърлар ...ёзиб олинган, топилган кўлёзмалар, кўшиклар ёзилган нодир пластинка ва турли хотиралар асосида тикланди”, деган сўзлари тасдиклаб турибди.

Агар эътибор берсангиз, тўпламдаги “Дўнгалагим”дан бошка бирор шеърда “Двinsk” топоними учрамайди, аксинча, бир неча шеърда “Сизрань” шахрию Волга дарёси тилга олинади, холос. Агар Сизрань Волга дарёси тармоклари ўтган ерда жойлашган бўлса, Двinsk, аксинча, 1893-1917 йилларда шундай деб юритилган, аммо Латвиянинг Даугава дарёси ёкасида жойлашган, хозирда Даугавписл деб аталган пристань-шахардир.

“Николай кон жаллоб” кўшигининг ижодкори мардикорлик йилларини ўша ерда ўтказган.

Энди, мазкур кўшикнинг Ходи Зариф нусхаси билан танишиб кўрайлик:

Поездингни жилдирган
Ўтхонаси билан дўнгалаги.
Дванска кетишди
Мард йигитнинг бир бўлаги.

Дванска кетмас эди
Мард йигитнинг бир бўлаги,
Дванска кеткизган
Николай золим замбараги.

Дванска йўл бўлсин,
Карагайзоринг кул бўлсин,
Йигитларни кийнаган
Николайинг йўқ бўлсин.

Тошкентингиздан миниб,
Тўп остидан чиқдилар.
Оналари: “Вой, болам!” деб,
Кафандунин бичдилар.

Ўтхонасини кичкиртиб
Истансага юргизди.
Кўктеракка етмасдан
Соз дуторимни синдириди.

Сув ошини ичмайман,
Этигимни ечмайман.
Корда карагай кесганман,
Хеч хакимдан кечмайман.

Олиб ўтиб Одесга,
Иморатига яратди.
Тиззамиздан кон сўриб,
Ўз фойдасига каратди.

Ўнг кўлинда бир кассоб
Чўchkани сўяди бехисоб.
Бизни тўkkиз ой ишлатди
Николай деган кон жаллоб.

Мазкур кўшик матнининг лаппакдан ёзиб олинган нусхасида баъзи бир сўзлар ва сатрлар ўзгартирилган ёки тушириб колдирилган. Бундан ташкари, матнга “Сизрань” ва

“Андижон” сўзлари киритилган. Масалан:

Бизни тўккиз ой ишлатди
Сизрань деган ўрмонда.

Кетолмаймиз Андижон,
Бир чака йўқ кармонда.

Агар кўшикнинг Ходи Зариф нусхасида Николайнинг тахтдан агдарилгани ва мардикорларнинг энди ўз ватанларига кайтиши мумкинлиги тўгрисида бирор имо-ишора бўлмаса, “Андижон нусхаси”да худди шу мотив етакчилик килади:

Тахта кўприк битдими,
Поезд келиб ўтдими?
Мардикор олган Николай
Ўз тахтидан кетдими?

Бу хар икки матнни ўзаро киёслаш кўшикнинг муайян бир муаллифга мансуб эмаслигини, унга хатто фольклорчи олимлар ёки кўшик санъатидан озми-кўпми хабардор кишилар хам кўл урганларини кўрсатади. Бинобарин, бундан кариyb юз йил аввал яратилган халк кўшикларининг муаллифлиги масаласига оид баҳслар самарасиз эканлиги, шубҳасиздир.

Наим КАРИМОВ, профессор (Шарқ юлдузи)